

На правах рукописи

003448075

ЗИМОВЕЦ Наталья Викторовна

ПЕРЕДАЧА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ

ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ

(на материале текстов художественной литературы)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

02 ОКТ 2008

Белгород 2008

Работа выполнена в секторе психолингвистики
Института языкознания Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Василевич Александр Петрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хухуни Георгий Теймуразович

кандидат филологических наук
Павлова Алина Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный
областной педагогический институт»

Защита состоится «15» октября 2008 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет».

Автореферат разослан 11 сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В работе исследуется эмоционально-экспрессивная информация, содержащаяся в художественном тексте, которая интерпретирует фрагменты действительности, выражая отношение к ним – ценностное или эмоционально значимое. Для передачи этой информации в языке есть большое число всевозможных лексических, синтаксических и других средств. Они отражают взаимодействие человека и мира, проявляющееся как в чувственном восприятии, так и в оценочном отношении человека к миру.

Степень эмоциональности присуща разным народам в разной степени. Согласно бытующей точке зрения, русская культура, относящаяся к культурам коллективистского высококонтекстного типа характеризуется большей эмоциональностью по сравнению, например, с англоязычной. Вопрос о том, каким образом это отражается в художественной литературе и влияет ли данное обстоятельство на передачу эмоционально-экспрессивной информации в переводном тексте, является для нас центральным.

Актуальность исследования определяется известным пробелом в разработке проблем эмоционально-экспрессивной информации, как в общетеоретическом плане, так и в плане её разнохарактерных репрезентаций в художественном тексте оригинала и перевода. Актуальность обусловлена также возрастающим интересом лингвистов к изучению текста, и, в частности, к рассмотрению реализации в нём различных эмоционально-экспрессивных языковых единиц.

Изучение средств передачи эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте на семантическом и синтаксическом уровнях составляет предмет исследования.

Объектом исследования является набор лингвистических параметров текста и субъективных оценок, полученных в ходе опроса группы реципиентов, позволяющий оценить степень эффективности экспрессивной информации.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении и описании основных средств передачи эмоционально-экспрессивной информации в переводном тексте.

Поставленная цель диктует следующие задачи исследования:

1. Анализ литературы, посвящённой изучению различных проблем теории экспрессивности и эмоциональности художественного текста, и на этой основе выработка основных исходных теоретических положений исследования.
2. Определение сущности понятия «эмоционально-экспрессивная информация» и её отграничение от смежных понятий («эмоция», «оценка», «эмоциональная оценка»).
3. Систематизация основных словообразовательных, лексических, фразеологических и синтаксических средств передачи эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте; оценка объёма выбранной группы средств и их роли в создании эмоционально-экспрессивного эффекта.
4. Выявление средств выражения эмоционально-экспрессивной информации на основе анализа фактического материала.
5. Разработка методики получения интегральных оценок качества перевода художественного текста, включающей анализ лингвистических параметров художественного текста и субъективные оценки параметров перевода, получаемые в эксперименте.

В работе использовались различные методы лингвистического исследования: лингвистическая атрибуция собранного материала, компонентный и дефиниционный анализ с использованием современных словарей, контекстуальный анализ. Выбор методов исследования во многом определялся также экспериментальным характером работы и необходимостью получения количественных оценок исследуемых параметров. В частности, при получении субъективных оценок за основу был взят метод семантического дифференциала. Применялись методы статистической обработки данных и структурно-сопоставительный анализ.

Фактическим материалом исследования послужил текст романа Дж. К. Ролинг *Harry Potter and the Goblet of Fire*, а также отрывки из прозаических и поэтических произведений современных русских, английских и американских авторов, которые отличаются высокой насыщенностью эмоционально-экспрессивной информацией. Наряду с оригинальным текстом анализу подвергался и его перевод (соответственно англо-русский или русско-английский), причём в ряде случаев сопоставлялись несколько вариантов переводов одного текста.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Эмоционально-экспрессивная информация является основной воздействующей силой художественного текста. Количественные и качественные параметры эмоциональности художественного текста, его коммуникативная эффективность в определённой мере связаны с лингвистическими параметрами текста.
2. Основными средствами передачи эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте выступают словообразовательные, лексические, фразеологические и синтаксические средства. Перлокутивный эффект достигается за счёт совокупности использования данных эмоционально-экспрессивных средств в художественном тексте.
3. Важнейшим ресурсом выражения эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте выступает лексика (эмотивы, экспрессивы и слова с культурно-коннотативным компонентом значения).
4. Прогноз эффективности эмоционального воздействия текста может быть осуществлён на основе ряда субъективных оценок, полученных в ходе опросов реципиентов.
5. Русский язык обладает большей эмоциональностью в сравнении с английским, что находит своё отражение в переводческих эквивалентах.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринят комплексный подход к изучению проблемы передачи эмоционально-экспрессивной информации, предусматривающий возможность получения прогноза степени воздействия насыщенного эмоционально-экспрессивной

информацией текста на реципиента. Новизна работы также заключается в рассмотрении эмоционально-экспрессивной информации как экстралингвистической (знаменательной) информации, представляющей в художественном произведении единство языковой (константной) и речевой (оказиональной) информации.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических представлений об эмоционально-экспрессивной информации и моделей переводческих соответствий эмоционально-экспрессивных фрагментов текста. Теоретическая значимость полученных результатов исследования также заключается в том, что они позволяют уточнить принципы построения текста, наиболее эффективного с точки зрения его воздействия на адресата. **Интегрированный подход** к исследованию текста обобщает научные представления о процессе восприятия и передачи эмоционально-экспрессивной информации и может послужить основой для дальнейших исследований в этой области.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные в ходе исследования результаты и выводы могут быть использованы при описании языкового материала в учебных целях – для написания курсовых, дипломных работ, а также при чтении лекций и спецкурсов по теории и практике перевода на факультетах иностранных языков, филологических, журналистики. Материалы исследования представляют интерес для широкого круга исследователей, разрабатывающих межъязыковые адаптации литературно-художественных произведений в процессе перевода.

Теоретическую базу исследования составили:

- идеи ряда психологов, разрабатывавших концепции эмоционального строя личности (В. Вундт, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия, К. Изард, Я. Рейковский, П.В. Симонов, А.Н. Леонтьев, В.К. Вилонас и др.;
- основополагающие работы современных теоретиков языка: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, В.В. Виноградова, А. Вежбицкой, В.Н. Телия, В.И. Шаховского, Е.М. Вольф и др.;

- взгляды ведущих специалистов в области психолингвистики: Е.Ф. Тарасова, Р.М. Фрумкиной, Ю.А. Сорокина, А.М. Шахнаровича, И.А. Стернина, Л.В. Сахарного, А.А. Залевской, Ч. Осгуда и др.;
- основные работы по переводоведению: В.С. Виноградова, Е.Ю. Мягковой, Я.И. Рецкера, Л.К. Латышева, А.В. Фёдорова и др.;
- концепции И.В. Арнольд, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, В.А. Кухаренко и др., внёсших значительный вклад в разработку теории художественного текста.

Апробация работы и внедрение результатов. Выводы и основные положения исследования освещались на заседаниях кафедры иностранных языков № 1 Белгородского государственного университета, апробировались на XV Симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности» (Москва, 30 мая – 1 июня 2006 г.) и на Международной научно-практической конференции «Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков» (г. Белгород, 19-20 ноября 2007 г.). Результаты исследования были представлены на обсуждение в виде доклада на научно-практической конференции БелГУ (Белгород, 14 апреля 2008 г.). По теме исследования опубликовано 5 работ, в том числе 1 статья в журнале, рекомендованном ВАК.

Структура и объём диссертации определяется её целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагается список использованной научной литературы, список использованных словарей, список сокращений, список источников фактического материала и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование выбора темы диссертационной работы, определяется объект, предмет исследования, ставятся основные цели и задачи, характеризуется его актуальность и научная новизна, теоретическое значение и возможное практическое применение результатов работы, обосновывается выбор методов и материала, описывается структура работы, указывается теорети-

ческая база и приводится список публикаций по теме исследования.

В главе 1 «Проблемы передачи эмоционально-экспрессивной информации» освещаются общетеоретические вопросы, касающиеся истории изучения эмоционально-экспрессивной информации. В разделе 1 особое внимание уделено национально-языковой картине мира эмоций.

Мир не отражается непосредственно в языке, мир отражается в сознании, а сознание закрепляет, фиксирует, кодирует это отражение в конвенциональных знаках. *Картина мира*, которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания, язык же выполняет требования познавательного процесса. *Концептуальные картины мира* у разных людей могут быть различными, например, люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определённых условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное. Отсюда естественным представляется то, что система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании *языковой картины мира* – целостного образа мира, являющегося результатом всей духовной жизни человека.

Каждый язык членит мир по-своему, т.е. имеет свой способ его концептуализации, следовательно, каждый язык имеет особую *Картину мира*, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Частным случаем языковой картины мира является *Языковая картина мира эмоций*. Язык является не только средством обмена мыслями, но и средством выражения эмоций говорящего и воздействия на эмоциональную сферу слушающего.

В национально-языковой картине мира эмоций отражается специфика видения и восприятия мира. Языковое выражение эмоций у каждой нации

разниться. Это объясняется различием в темпераменте соответствующих языковых сообществ. Сопоставительный социокультурный анализ национальных особенностей английского и российского социумов выявил существенные расхождения в характере проявления эмоций этих двух наций и показал, что англичане в целом воспринимаются как эмоционально более сдержанные, чем русские. К числу конкретных проявлений этого можно отнести следующее:

Характерные свойства британского темперамента	Характерные черты русского национального характера
сдержанность во внешнем проявлении чувств и в эмоциональном плане	склонность к крайним проявлениям эмоций и чувств
решительная деловитость, энергия	чувство принадлежности к определённому обществу, свободолюбие
спокойная рассудительность	спонтанность

Выявленные особенности находят своё отражение в языке. Тот факт, что русская культура, относящаяся к культурам коллективистского высококонтекстного типа, *характеризуется большей эмоциональностью* по сравнению с англоязычной, иллюстрируется приводимыми в работе данными лингвистических исследований. Русский язык, действительно, уделяет эмоциям гораздо больше внимания, чем английский и имеет значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения. Исходя из этого, мы выдвинули свою **основную гипотезу**: русский текст перевода будет эмоционально насыщеннее английского оригинала, и наоборот, русский оригинал эмоциональнее английского перевода.

В разделе 2 даётся определение «эмоционально-экспрессивной информации», раскрыта суть понятий «эмоция», «оценка», «эмоциональная оценка», а также представлен обзор работ, трактующих термин «экспрессивность». Большое внимание уделяется исследованию культурно-национальной коннотации как средства создания экспрессивности.

Восприятие практически всей информации, поступающей из внешнего мира, сопровождается определёнными внутренними переживаниями. Повторяемость закрепляет связь информации и эмоций, определённое содержание

порождает определённое переживание. В сознании формируется соответствие между смысловой информацией и эмоциями, причём эмоции становятся носителем или источником информации.

В высказываниях помимо содержательной информации выделяют дополнительную информацию – эмоциональную (Ю.С. Степанов, К.Н. Дубровина, А.Моль, И.Р. Гальперин), при рассмотрении которой мы исходим из классификации языковой информации, выдвинутой В.С. Виноградовым.

Эмоционально-экспрессивная (стилистическая, коннотативная) информация выражает человеческие чувства и эмоции, относится к разряду экстралингвистической (знаменательной) информации, в которой на основе её отнесённости с фактами языка и речи выделяют два типа: 1) *константная*, устойчивая, соотносимая со словом в языке (за которым фиксировано в общественном сознании определённое и разнообразное содержание); 2) *окказиональная*, т.е. контекстуальная, речевая, соотносимая со словом в речи (эта информация зависит от конкретного контекста, речевой ситуации и определяется замыслом говорящего или пишущего). Сфера окказиональной информации дополняет экстралингвистическую информацию ещё тремя важными видами: *ассоциативно-образной, словотворческой экспрессивно-эмоциональной и функциональной*.

Следует, однако, отметить, что языковая (константная) и речевая (окказиональная) информации образуют в художественном произведении единое целое, препарирование которого возможно лишь в целях научного анализа.

В п. 2.1. даётся краткий исторический обзор по проблеме изучения эмоций в психологии и лингвистике с разных точек освещения: психолингвистического, дискурсивного, когнитивного, семантико-лексического.

Суть понятия *эмоция* заключается в следующем: человек (субъект) отражает существующий мир и, прежде всего, необходимое и ценное для него в конкретный момент. Данный процесс регулируют эмоции, так как именно они являются посредниками отражения мира в языке, за счёт того, что выражают важность объектов мира для говорящего и слушающего. Особенность

эмоций состоит в том, что они непосредственно выражают отношения между мотивами и соответствующей деятельностью. Эмоции неотделимы от личности человека и составляют его неповторимую внутреннюю сущность. Язык пронизан субъективностью, поэтому человеческий фактор всё больше и больше перемещается в центр современных лингвистических исследований.

В данном пункте раскрывается суть лингвистического понятия «оценка», которое определяется как закреплённое в семантической структуре слова оценочное значение, которое реализует отношение языкового коллектива к соотносённому со словом понятию или предмету по типу хорошо – плохо, одобрение – неодобрение и т.д. Положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию – одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение и т.п., отрицательная – через отрицательную эмоцию – неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение и т.п. Оценка как бы впитывает в себя соответствующую эмоцию, а параметры эмоции и оценки совпадают: “приятное” – “хорошо”, “неприятное” – “плохо”. Категория оценки имеет лингвистическое проявление, прежде всего, в системе слов, семантика которых содержит оценочное значение.

Некоторые авторы различают *рациональную* и *эмоциональную* (эмотивную) *оценки*. Последней в работе уделяется особое внимание. «Эмоциональная оценка» – явление *разноуровневое*. На *экстралингвистическом* уровне она представляет собой мнение субъекта о ценности некоторого объекта, которое проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, эмоция говорящего. На языковом уровне эмоциональная оценка предстаёт как отражённое и закреплённое в семантике языкового знака, в качестве его микрозначения, или *семы*.

В п. 2.2. определяется одна из базовых функций языка – экспрессивно-эмоциональная как функция формирования, выражения мыслей и чувств говорящего (пишущего); рассматриваются самые разные толкования термина (Ш. Балли, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Е.М. Галкиной-Федорук, В.А. Звегинцева, Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, Н.Ю. Шведовой, В.И. Шахов-

ского и др.). Вопросы экспрессивности освещаются в литературе в разных аспектах: семантическом, ономаσιологическом, синтаксическом, лингвистическом, социолингвистическом, психолингвистическом, в аспекте общей теории речевой деятельности.

Лингвистическим механизмом экспрессивности является, главным образом, отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней. На возникновение экспрессивности как характеристики текста влияют свойства коммуникативной ситуации: намерения пишущего, презумпции читателя (т.е. исходные знания и представления, с которыми он вступает в коммуникацию), а также лингвистический и экстралингвистический (социальный) контекст коммуникативного акта.

Экспрессивность многокомпонентна; это результат реализации эмотивности, оценочности, образности, интенсивности, стилистической маркированности, структурно-композиционных свойств текста, подтекста. В работе приводятся имеющиеся в лингвистике мнения о характере связи этих компонентов. Так, экспрессия может проявляться как вторичное производное по отношению к эмоциональному. Эмоциональное – не часть экспрессивного, а средство создания экспрессивного и как средство оно не может ни отождествляться с экспрессивным, ни входить в отношение части и целого. Вместе с тем эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, а экспрессивность не всегда является эмотивной, она может быть чисто логической, например, входящей в денотат слова. Но всё же, существует тесная связь эмотивности и экспрессивности, что объясняет широкое использование в лингвистической литературе термина “эмоционально-экспрессивный”.

Степень экспрессивности (иногда отождествляемая со степенью интенсивности) служит одним из различительных признаков функциональных разновидностей языка: высокой экспрессивностью, например, отличаются язык художественной литературы и разговорная речь.

В п. 2.3. рассматривается культурно-национальная коннотация как средство создания экспрессивности. Язык – хранитель национальной культу-

ры народа, и поэтому языковые единицы являются богатым источником информации. Помимо денотативного значения в семантику языковой единицы могут входить и дополнительные (коннотативные) значения: эмоциональные, стилистические, образные и некоторые другие. Многие слова, наряду с обозначением какого-то денотата, передают определённые эмоции, связанные с этим денотатом. Вслед за другими лингвистами к коннотативным семам мы относим 'эмоциональную оценку' и 'интенсивность'.

Итак, коннотация – это дополнительная по отношению к денотативному аспекту информация, накладываемая комплексом экспрессивно-оценочно-эмоциональных элементов, свойственных слову, как единице языка. При актуализации в речи она может стать основным, главным значением слова, заглушая предметно-логическое значение, отодвигая его на второй план.

Культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Культурный компонент смысла слова для носителей конкретного языка непосредственно выявляется в текстах, в которых, так или иначе, сопоставляются социально-исторические срезы эпох, сложившиеся стереотипы мышления, речевого поведения представителей разных слоёв общества, профессий, политических групп и т.п.

Выявляются следующие ряды лексико-семантических явлений, создающих экспрессивность значения:

♦ слова, коннотация которых опирается на ассоциации. Напр.: черёмуха ассоциируется у русского человека с проявлением любви юноши к девушке. Это отражается и в контекстах употребления слова *черёмуха*.

♦ слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле (рус. *лиса* как негативная характеристика человека с намёком на его плутовство, необязательность).

♦ слова, у которых коннотативный культурный компонент смысла выступает в качестве переносно-метафорического значения данной лексической единицы. Напр.: *шляпа* наряду с прямым значением имеет переносно-

метафорическое: так говорят о вялом, незнергичном человеке.

В п. 3.1. раздела 3 описаны вербальные способы передачи эмоционально-экспрессивной информации, включающей как минимум две формы: языковые единицы и ритмико-интонационное (эмфатическое) единство. Языковые единицы выполняют эмоционально-экспрессивную функцию на разных уровнях: *фонетическом* – в виде эмоционального фонетического значения; *морфологическом* – через слова категории состояния, модальные слова, частицы, междометия, оноματοпы; *лексическом* (денотативно, коннотативно и прагматически); *фразеологическом* и *синтаксическом*. Первые два уровня в работе не рассматриваются.

Проведённый анализ классификаций слов с эмоционально-экспрессивным лексическим значением, предложенных лингвистами А.Д. Григорьевой, Е.М. Галкиной-Федорук, М.Н. Кожинной, В. И. Шаховским и др., позволил составить обобщённую классификацию эмоционально-экспрессивных лексических единиц, в состав которой были отнесены :

1. Слова, выражающие эмоции, чувства, переживаемые самим говорящим: *хандрить, свирепствовать, негодовать, вспылить, доучать* и т.п.
2. Слова с экспрессивно-стилистическим значением (архаизмы, поэтизмы, сленг, просторечье, бранные слова): *предречённый, предстать, легкокрылые мечты, завсегдашай, плестись, смыться, дурак, идиот* и т.п.
3. Переносное употребление нейтральных слов, а также зоолексика в фигуральном значении: *разойтись* (прийти в возбуждение), *корыто* (о неповоротливом человеке), *индюк* (о сердитом человеке) и т.п.
4. Повторение слов с одинаковым или близким смысловым значением (*умная-преумная, старая-престарая, одна-одинёшенька*).

И т.д.

В п. 3.2. мы ставим целью выявление особенностей организации (структуры, наполняемости) художественного текста, содержащего эмоционально-экспрессивную информацию.

Многие лингвисты предпринимали попытку выделить характеристики

письменного текста, влияющие на его восприятие. Так, было показано, что насыщение текста эмоционально-экспрессивной информацией может зависеть от: 1) словарного состава текста (чем меньше в нём различных эмоционально-экспрессивных слов, тем меньшей воздействующей силой он обладает); 2) факторов, связанных со структурой предложений (чем сложнее структура художественного произведения, тем сложнее заложенная в нём информация, требующая определённых усилий со стороны реципиента для её интерпретации).

Носителем эмоциональной нагрузки могут выступать отдельные слова, но могут быть также единицы структуры текста – ср. варьирование формы повествования (от первого лица, третьеличный парратив и др.), анафора, параллелизм структуры разных частей текста и т.д.

В п. 4.1. раздела 4 раскрываются различные подходы к толкованию понятия *эквивалентность* в общей теории перевода (структурный, денотативный, трансформационный, семантический).

Художественный перевод (особенно стихотворный) имеет специфические законы эквивалентности оригиналу: он порождается подлинником, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. Степень сближения перевода с оригиналом зависит от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов. Относительная эквивалентность художественного перевода подлиннику определена также разносистемностью языков, различиями социокультурной среды, а также индивидуальностью переводчика, определяемой его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств.

В случае несовпадения предметно-логической и эмоционально-оценочной информации исходного и переводного языков переводчик отступает от предметно-логической информации подлинника, отбирая в языке перевода то художественное средство, которое передавало бы максимально

адекватно эмоционально-оценочную информацию подлинника.

В п. 4.2. анализируются лексические и грамматические трансформации, а также стилистические приёмы достижения эквивалентности при передаче эмоционально-экспрессивной информации в тексте. К *лексическим трансформациям* относятся транскрипция/транслитерация и переводческое калькирование. Они не способны эквивалентно передать эмоционально-экспрессивную информацию при переводе, но это могут сделать лексико-семантические замены, применение которых связано с модификацией значений лексических единиц. К основным приёмам этой группы относятся *смысловая конкретизация, генерализация и модуляция*.

В состав *грамматических трансформаций* входят различные приёмы синтаксического варьирования (в переводах с английского языка на русский пассивные структуры заменяются русскими формами действительного залога; изменяется порядок слов и даже тип предложения и т.д.).

Что касается *стилистических средств и приёмов*, то здесь существует достаточно широкий арсенал – *метафоры, сравнения, эпитеты, повторы, фразеологические единицы, цитаты, ирония* и т.д.

Обладая списком конкретных средств передачи эмоционально-экспрессивной информации, мы получаем возможность оценить степень эмоциональности текста и, соответственно, сопоставить её объём в оригинале и переводе, что совершенно необходимо для анализа фактического материала, который представлен в Главе 2 «Сопоставление способов выражения эмоционально-экспрессивной информации в текстах оригинала и перевода». Согласно выдвинутой гипотезе в русском переводном тексте эмоционально-экспрессивных единиц должно оказаться заведомо больше, чем в оригинале, тогда как в русско-английском переводе картина будет прямо противоположной.

В разделе 1 подробно описан отбор материала исследования. Поскольку нас в первую очередь интересовала эмоционально-экспрессивная информация, естественно было привлечь тексты, насыщенные эмоционально-

экспрессивными единицами. Мы остановили свой выбор на романе Дж.К. Ролинг “Гарри Поттер и кубок огня”, который этому требованию вполне удовлетворяет. Соответственно был проанализирован перевод данного романа на русский язык. Всего рассмотрено 1000 примеров использования эмоционально-экспрессивных единиц. Анализ русско-английского перевода имел несколько иные задачи и потому объём материала здесь составил всего 100 примеров. Материалом анализа послужил роман Б. Пастернака “Доктор Живаго” и его перевод на английский язык. Примеры выписывались методом сплошной выборки – вплоть до того момента, когда объём достигал заданного размера.

Отдельно решалась задача сопоставления разных вариантов перевода одного оригинала. Здесь привлекался материал фрагмента романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Отбор конкретных примеров из текста предполагал решение вопроса о том, включает ли каждый данный фрагмент текста эмоционально-экспрессивную информацию. Оригинал и перевод анализировались независимо друг от друга. Приведём пример, сопровождаемый описанием хода наших рассуждений: ‘*Dumpy sort of woman?*’ he growled finally. ‘*Load of children with red hair?*’ Толстуха такая? – проворчал он наконец. – С кучей рыжих детей?

Характеристика внешности героини с нулевой экспрессивностью *dumpy sort of woman* (‘маленькая, приземистая’) намеренно изменена переводчиком, чтобы подчеркнуть крайне отрицательное отношение дяди Вернона к этой женщине. Переводчик использует эмоционально-оценочное слово – *толстуха*. Конечно, маленькая не всегда толстая, и здесь можно было бы указать на неточность в переводе, но в русском обществе человек невысокий, маленький ассоциируется с беззащитным, нуждающимся в помощи, прямой перевод в данном случае не передал бы нескрываемого презрения дяди Вернона к прекрасной, добродетельной женщине.

Экспрессивные единицы *growled* и *load of children* переданы в переводе

соответствующими единицами с теми же значениями (*проворчал; куча детей*).

В Разделе 2 представлен ход сопоставительного анализа фрагментов текстов оригинала и перевода романа Дж.К. Ролинг «Гарри Поттер и кубок огня». Были выделены шесть классов, отражающих основные случаи соотношения способов выражения эмотивности в оригинале и переводе:

	Текст оригинала	Текст перевода
1	Есть ЭЭИ¹	Точное воспроизведение
	Look at this', he growled. (p.33)	– Взгляни на это, – прорычал он. (с. 29)
2	Есть ЭЭИ	Усиление
	he hated everything about Ron (p. 294)	... ненавидел Рона всеми фибрами души (с. 310)
3	Есть ЭЭИ	Ослабление
	... Ron bellowed furiously. (p. 315)	... заорал Рон. (с. 330)
4	Есть ЭЭИ	Нет ЭЭИ
	... the crowd shrieked and gasped (p. 310)	Зрители взревели. (с. 325)
5	Есть ЭЭИ	Искажение
	The next few days were some of Harry's worst at Hogwarts. (p. 259)	Следующие несколько дней <i>слились в сплошную черную полосу</i> . (с. 276)
6	Нет ЭЭИ	Есть ЭЭИ
	The grounds were very dark. (p. 284)	На улице было <i>темно, хоть глаз выколи</i> . (с. 300)

Далее был рассмотрен каждый из выделенных классов. Чуть более половины всех примеров (560) пришлось на класс 1 (точное воспроизведение ЭЭИ в переводе). При этом для сохранения ЭЭИ оригинала в переводе, переводчик использует относительно небольшое количество приёмов, а именно: эмоционально-экспрессивному слову соответствует эмоционально-экспрессивное слово, экспрессивному выражению – экспрессивное выражение, экспрессивному сравнению – экспрессивное сравнение, фразеологизму – фразеологизм, экспрессивной идиоме или устойчивому сочетанию – экспрессивная идиома или устойчивое сочетание.

¹ эмоционально-экспрессивная информация.

Классы 2 и 6 (усиление эмоциональности) содержат 365 примеров, в то время как ослабление эмоции (классы 3 и 4) – всего 64 примера. Чаще всего усиление ЭЭИ в переводе наблюдается тогда, когда переводчик добавляет интенсив к экспрессивному слову или словосочетанию, изменяет семантику слов, сохраняя при этом основной смысл, или заменяет экспрессивное слово (словосочетание) идиомой или устойчивым словосочетанием. В разделе 3 мы провели сопоставительный анализ текста оригинала на русском языке (фрагмент романа Б. Пастернака «Доктор Живаго») с его переводом на английский язык.

В ходе анализа было установлено, что в данном случае обнаруживаются те же виды соответствий при передаче эмоционально-экспрессивной информации, что и при сравнении оригиналов произведений на английском языке с их переводами на русский. При этом степень полного сохранения эмоционально-экспрессивной информации оказалась несколько меньшей, чем в англо-русском переводе (41 % всех случаев), а при несовпадениях приоритет имели случаи *ослабления* эмоций, например:

1. Ларисе Фёдоровне *по душе были нравы захолустья*,.. (с. 89)

Larisa Feodorovna liked Yuriatin`s provincial ways,.. (p. 106).

2. Куда ты как *угорелая*? (с. 51)

Where do you think you are running like that? (p. 53).

Таким образом, фактический материал подтверждает гипотезу о том, что русский язык обладает большей степенью эмоциональности. Однако интересно было бы выяснить, что именно определяет различия в насыщенности эмоциональной информацией между оригинальным и переводном текстах: собственно язык или национально-культурная принадлежность переводчика? Ответу на этот вопрос посвящён раздел 4, в котором сопоставляются: оригинальный текст (фрагмент романа «Анна Каренина») – с одной стороны, и четыре варианта его перевода – с другой. Переводчиками были носители английского языка (варианты 3 и 4); носитель русского языка (вариант 1) и билингв (вариант 2).

Результаты сопоставительного исследования приведены в таблице:

	Сохранение ЭЭИ	Усиление ЭЭИ	Ослабление ЭЭИ	Неточности в переводе
Носитель английского языка ²	66,7 %	16,6 %	13,4 %	1,7 %
Носитель русского языка	33,3 %	60,0 %	6,7 %	-
Билингв	33,3 %	66,7 %	-	-

Носители языка перевода, в сущности, не отдают никакого предпочтения усилению или ослаблению ЭЭИ, стараясь, по возможности, сохранять степень эмоциональности оригинала. Что касается остальных двух переводчиков, то они совершенно явно *усиливают* ЭЭИ оригинала, подстраиваясь под собственную эмоциональность и игнорируя эмоциональность будущего читателя.

В главе 3 «Методы оценки мастерства переводчика» представлены результаты исследования по получению интегральной оценки мастерства переводчика.

В разделе 1 представлен краткий исторический обзор результатов исследований по данной проблеме. Определены три основных принципа художественного перевода, которые актуальны и сейчас: 1) максимальная точность в передаче содержания; 2) бережное отношение к языковым изобразительным средствам оригинала; 3) образцовый язык перевода.

Какой из предложенных принципов превалирует в практике современного перевода? Для ответа на этот вопрос предложен следующий план анализа:

♦ Отбирается несколько вариантов перевода одного и того же исходного текста. Важно, чтобы варианты принадлежали переводчикам разной степени квалификации, причём один из них был *авторитетным*, как говорится, признанным мастером.

♦ Строится система оценок, позволяющих характеризовать каждый вариант перевода по трём определённым выше критериям.

² Средний показатель по двум переводчикам.

♦ Тот критерий, который окажется ведущим (т.е. получит наибольший оценочный балл) у авторитетного переводчика, и должен быть признан превалирующим в современном переводе.

В разделе 2 излагается собственно исследование. В п. 2.1. описан методический аппарат исследования, включающий решение трёх основных проблем: 1) отбор текстов для экспериментального анализа; 2) лингвистический анализ параметров текста, сохранение которых обуславливает качество перевода; 3) получение субъективных оценок качества, полученных в психолингвистическом эксперименте.

Отработка методов проводилась на относительно простом материале – переводе лимерика. Сопоставлялись 4 варианта перевода, выполненные С.Я. Маршаком, другим профессиональным переводчиком и двумя переводчиками-любителями.

К числу параметров текста, которые предположительно могут играть существенную роль для оценки качества перевода, были отнесены содержательно-стилистические характеристики (сохранение смысла и стилистических особенностей, добавления и неточности) и художественные параметры, включая сохранность ритмики и рифмы. В обоих случаях результаты лингвистического анализа были выражены в баллах:

Варианты перевода	Содержательные параметры	Художественные параметры	Всего
С.Я. Маршак	19	33	52
Профессионал	21	26	47
Любитель-1	7	15	22
Любитель-2	10	8	18

Таким образом, перевод, выполненный С.Я. Маршаком, оказывается лучшим, главным образом, за счёт сохранения художественных параметров.

На следующем этапе был проведён эксперимент по получению субъективной оценки качества тех же вариантов переводов. Применялась разновидность метода субъективных шкал Ч. Осгуда. Предлагались три вида оценок: общее впечатление от качества перевода; качество русского языка (оце-

нивалось без предъявления оригинала) и точность. В работе приводятся инструкции и подробная процедура подсчёта баллов по каждому из трёх опросов. Результаты видны из таблицы:

Переводчики	Субъективная оценка переводов		
	язык перевода	точность перевода	общее качество
С.Я. Маршак	178	131	153
Профессионал	145	264	241
Любитель ³	149	158	130

Обратим внимание на важную деталь: эксперты высоко оценили перевод С.Я. Маршака только по одной шкале: русский язык. По степени точности и общей оценке он существенно уступает переводу «профессионала».

Суммируем результаты лингвистического анализа и субъективной оценки. У нас в стране С.Я. Маршак считается авторитетным переводчиком (в частности, лучшим интерпретатором английских нонсенов). Результаты проведённого исследования показывают, что его существенное превосходство над другими переводчиками выявляется только в области рече-стилевых характеристик переводного текста. Это означает, что именно данная составляющая оказывается главной при оценке качества художественного перевода: точность передачи информации остаётся на втором плане.

В п. 2.2. описанная выше процедура оценки качества перевода продемонстрирована на материале художественной английской прозы (отрывок из романа Дж.Ф. Купера «Последний из Могикан или Повествование о 1757 году»). В целом полученные результаты были идентичны тем, что были описаны выше для поэтического текста. Приведём данные по субъективным оценкам:

Переводчик	Субъективная оценка		
	Общее качество перевода	точность перевода	язык перевода
профессионал-1	106	45	115
профессионал-2	88	38	106
преподаватель	71	83	84
студент	75	38	55

³ Средний показатель по двум переводчикам

Профессиональные переводчики отличаются от непрофессиональных, прежде всего, языком перевода. Что касается точности перевода, то здесь значительно выше других стоит переводчик-преподаватель: очевидно его позиция как преподавателя заключается именно в том, что хороший перевод – это, главным образом, точный перевод. Исходя из полученных результатов, в категоричности этой точки зрения можно усомниться, и, значит, встанёт вопрос о приоритетах в практике преподавания перевода в вузе.

В заключении обобщаются основные положения диссертации и выводы, сделанные в ходе решения поставленных задач, подводятся основные итоги проведённых экспериментальных исследований.

В работе показывается, что понятия «оценка», «эмоция», «экспрессивность» очень тесно взаимосвязаны и составляют концепт «эмоционально-экспрессивная информация». Оценка человеком какого-либо явления влечёт за собой эмоциональное отношение, переживание (сочувствие, восторг и т.д.), причём в зависимости от ситуации или самого человека меняется степень экспрессивности и интенсивности проявления его чувств. Средством создания экспрессивности выступает культурно-национальная коннотация.

Результаты исследования полностью подтверждают выдвинутую гипотезу. Принадлежность к той или иной культуре предопределяет уровень эмоциональности и её интенсивность. Для русскоязычных, относящихся к коллективистской культуре с высоким уровнем избегания неопределённости, типична более яркая манифестация эмоций, чем для англо-говорящих, которые принадлежат к индивидуалистической культуре с высокой степенью сдержанности в проявлении эмоций.

Знание и умелое использование переводчиком механизмов экспрессивности служит залогом успешного воздействия эмоциональной информации в художественном тексте. В соответствии с целью и задачами исследования были рассмотрены *лексические* и *синтаксические* средства выражения эмоционально-экспрессивной информации в художественном тексте. Анализ фактического материала позволил выделить предложения, которые заключа-

ют в себе непосредственную эмоциональную оценку описываемых событий, либо служат средством экспрессивного выражения отношения говорящего к наблюдаемым явлениям.

В результате проведённого анализа мы получили следующую картину передачи эмоционально-экспрессивной информации в переводном художественном тексте.

1. Переводчики независимо от своей национально-культурной принадлежности при переводе эмоционально-экспрессивных единиц в большинстве случаев стараются максимально сохранить содержащуюся в оригинале эмоционально-экспрессивную информацию.

2. Русский текст перевода эмоционально насыщеннее английского оригинала, а русский оригинал эмоциональнее английского перевода.

3. Предметно-логическая информация оригинала может быть передана в переводе эмоционально-лексическими единицами. Была предложена обобщённая классификация эмоционально-экспрессивных лексических единиц.

4. Отдельную проблему составил анализ мастерства переводчика в процессе переводческой деятельности. В результате проведённого исследования было установлено, что высокопрофессиональные переводы отличаются общим качеством перевода и качеством языка перевода, но менее требовательны к точности передачи информации оригинала.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в издании, рекомендованном ВАК:

1. Зимовец, Н. В. Психолингвистический подход к оценке качества перевода / Н. В. Зимовец, А. П. Василевич // Вопросы филологии. – 2007. – № 3 (27). – С. 45-50.

в других изданиях:

2. Зимовец, Н. В. Расширение переводного текста как следствие прагматической ориентации на адресата / Н. В. Зимовец // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : межвузовский сб. науч. тр. – Вып. 7.

– Ч. 1. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. – С. 144-147.

3. Зимовец, Н. В. К методике исследования качества художественного перевода / Н. В. Зимовец // Проблемы и методы современной лингвистики : сб. науч. тр. – Вып. 2. – М., 2006. – С. 147-159.

4. Зимовец, Н. В. К проблеме экспертной оценки качества перевода / Н. В. Зимовец // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : сб. материалов XV Международного Симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 30 мая-2 июня 2006 г. – М.; Калуга, 2006. – С. 117-119.

5. Зимовец, Н. В. Проблема передачи эмоционально-экспрессивной информации при обучении художественному переводу / Н. В. Зимовец // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков : сб. науч. тр. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – С. 121-127.

Подписано в печать 09 09 2008. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times Усл п л 1,0 Тираж 100 экз Заказ 188
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015 г Белгород, ул Победы, 85